

Жил-был некогда на свете молодой парень, которого завербовали в солдаты; он бился храбро и был всегда впереди там, где сыпался свинцовый горох.

Пока длилась война, все шло ладно; но с заключением мира он получил отставку, и капитан сказал ему, что он может идти на все четыре стороны.

Родители его уже померли, родительского крова у него не было; вот и пошел он к своим братьям и стал их просить, чтобы они прокормили его до начала новой войны.

Но братья его были жестокосердны и сказали: "Где нам с тобой возиться? Ты нам не нужен - поди, сам себя пропитывай". У солдата за душою было только его ружье, его и взял он на плечо и задумал с ним брести по свету.

Вот и пришел он на большую поляну, на которой ничего не было, только деревья кругом росли; под одним из них и присел бедняк и стал о своей судьбе раздумывать. "Денег у меня нет, - думал он, - и ничему-то я не научен, кроме военного ремесла; а теперь, как мир заключен, так и не нужен я никому; вперед вижу, что придется подохнуть с голода".

Вдруг послышался какой-то шум, и когда он оглянулся, то увидел перед собою незнакомца в зеленой одежде, молодцеватого на вид, но с прескверными лошадиными копытами вместо ног. "Знаю я, что тебе нужно, - сказал он солдату, - денег и всякого добра у тебя будет столько, сколько у тебя хватит сил потратить; но только я вперед должен знать, что ты не трус, чтобы не даром на тебя тратить деньги". - "Солдат, да чтобы трусом был! Об этом я что-то не слыхал... А впрочем, можешь испытать меня". - "Ладно, - сказал незнакомец, - вот, оглянись-ка назад".

Солдат оглянулся и увидел большого медведя, который с урчаньем шел прямо на него. "Ого! - сказал солдат. - Дай-ка я тебя, приятель, так под носом пощекочу, что у тебя к урчанью охота пропадет!" - приложился и выстрелом свалил медведя недвижным на землю.

"Вижу, - сказал незнакомец, - что у тебя нет недостатка в храбрости; но я должен предложить тебе еще одно обязательное условие..." - "Если только оно не помешает спасению моей души, - сказал солдат (он уж знал, с кем имеет дело), - а то я ни за что не соглашусь". - "А вот сам увидишь, - сказал незнакомец, - ты должен пообещать мне, что в ближайшие семь лет не будешь мыться, бороды и волос не будешь чесать, ногтей не станешь стричь и молитв читать не будешь. Сверх того, я дам тебе такую одежду и плащ, которые ты в течение этого времени должен носить не снимая. Коли ты не умрешь в течение этих семи лет, то ты будешь свободен и богат на всю жизнь".

Солдат подумал о той крайности, в которой он находился, вспомнил, сколько раз случалось ему идти на смерть, и решился еще раз в жизни рискнуть, и дал свое согласие черту.

Тот снял с себя зеленую одежду, подал ее солдату и сказал: "Если ты это платье наденешь и сунешь руку в карман, то всегда вынешь из него полнешенькую горсть денег".

Потом он содрал с медведя шкуру и сказал: "Эта шкура должна тебе служить плащом и постелью; на ней ты должен спать и ни в какую иную постель не ложиться. По этому плащу ты и должен называться медвежником".

Сказав эти слова, черт исчез.

Солдат надел зеленую одежду, сунул тотчас руку в карман и нашел, что все сказанное дьяволом было совершенно верно.

Затем накинул он на плечи медвежьей шкуру, побрел по белу свету, был очень весел и доволен и не упускал случая повеселить себя и потратить деньги.

В первый год перемена в нем была еще не очень заметна, но во второй он уже смотрелся настоящим чудовищем. Волосы почти закрывали ему лицо, борода походила на сплошной кусок грубого войлока, на пальцах были словно когти, а на лице - такой слой грязи, что хоть траву на нем сей.

Кто его видел, тот от него прочь бежал; но так как он всюду раздавал бедным деньги, прося их молиться за него и просить у Бога, чтобы он в течение семи лет не умер, так как притом он за все отлично расплачивался, то он все же еще находил себе всюду приют.

Но на четвертый год пришел он в гостиницу, и хозяин ее уже не хотел его впускать и даже в хлеву не соглашался поместить его, потому что боялся лошадей своих перепугать.

Однако же, когда медвежник сунул руку в карман и вытащил оттуда горсть дукатов, то хозяин несколько смягчился и отвел ему комнатку в заднем флигельке.

Но все же взял с него слово, что он не будет никуда из комнаты выходить, чтобы не пустить дурную славу об его гостинице.